

M.A. РАЙМБЕКОВА

ПРОСОДИИ И СЛОВО В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Просодические единицы занимают особое положение в языковой структуре, как и любой фонологический факт, могут быть поняты на отрезке не меньшем, чем слово.

Словесная просодия как внешний признак фонологического слова противопоставляет одно слово другим словам.

Ударение как просодическая модель целого слова в синтагматическом плане представляет контраст «ударность — безударность». Фонологическое содержание такого контраста заключается в том, что ударение создает функциональную зависимость между частями слова.

Носителем просодических признаков является как гласный слога, так и целый слог.

Словесная просодия, противопоставляя части слова (слоги или морфемы), создает между ними определенную зависимость.

Считается, что сингармонизм образует слабую связь компонентов слова, недостаточную для обеспечения восприятия слова, а потому дополняются ударением, фиксированным, как правило, на последнем слоге.

Подобное утверждение можно считать преждевременным, т.к. проблема просодии слова в казахском языкоznании (и во всей тюркологии) до сих пор не решена. Причина этого, на наш взгляд, кроется в следующем: ряд авторов приписывают словоорганизующую функцию словесному ударению, другая группа авторов — сингармонизму. (Джунисбеков, 1988). Чтобы подтвердить или опровергнуть наличие зависимости между длительностью гласных звуков и ударением, было проведено экспериментально-фонетическое исследование слов из казахского языка.

«Ударение в казахском и других тюркских языках долгое время изучалось только слуховым методом. В связи с чем, оно получило разное толкование» (Рясенен, 1955).

С появлением экспериментально-акустических методов, исследование звуковой стороны языка помогло внести ясность в данном разделе фонетики — с наибольшей вероятностью установить характер ударения в слове.

Известно, что в языке при выделении ударного слога в слове одновременно участвует несколько компонентов ударения: длительность (количественный компонент), интенсивность (силовой или динамический компонент) и тон (музыкальный компонент). «Эти три средства

не являются взаимоисключающими.... Напротив, изолированное употребление их, по-видимому, редко встречается в языках» (Зиндер, 1960).

Тем не менее, один из этих компонентов может иметь первостепенное значение. Далее Л.Р.Зиндер отмечает: «...в русском языке... ударные слоги не выделяются ни по высоте тона, ни по интенсивности, но обязательно отличаются большой длительностью» (Зиндер, 1960). Н.А.Федянина пишет: «Русское ударение считается динамическим. Контраст «ударность — безударность» выражается отношениями слогов на акустическом уровне по признакам интенсивности и длительности, на артикуляционном уровне — по напряженности и длительности артикуляции» (Ударение в русском языке, 1982).

Большинство исследователей сходятся на том, что признак длительности является наиболее существенным для выделения ударного слога.

Относительная длительность гласного зависит и от нескольких факторов: собственной длительности гласного, качества соседних согласных, положения в слове.

Традиционно считается, что ударение как в казахском, так и в других тюркских языках является фиксированным и ставится на последний слог слова.

Учитывая выше изложенный фактор, предлагается исследование, которое, по возможности, внесет ясность в вопрос о связи словесного ударения и длительности в казахском языке.

Все гласные звуки казахского языка (а, о, ё, э, е, ы, і, ү, ұ) имеют неодинаковую длительность; гласные звуки (а, Ә, е, ө, Ә) нижнего подъема — широкие по своему звучанию длительнее гласных (ы, і, ү, ұ) верхнего подъема — узких.

В исследовании учитывался и тот фактор, что в казахском языке лишь гласные а, е, ы, і встречаются во все позициях слова, а гласные Ә, ө, Ә, ү, ұ наблюдаются только первом слоге.

Для эксперимента было подобрано около пятидесяти односложных и двусложных слов. Все гласные в этих словах находились в окружении различных согласных.

Кроме того, подбирались двусложные слова так, чтобы оба слога слова имели одинаковые гласные, или только широкие, или только узкие. А также слова, где в первом слоге были только узкие гласные, а во втором — только широкие и, наоборот, в первом слоге — только широкие, а во втором — только узкие.

Слова начитывались с перечислительной интонацией на магнитофон тремя дикторами. Затем они записывались на осциллографе. После расшифровки осциллограмм строились таблицы, по результатам которых были составлены шесть таблиц. Данные таблицы изучались и были между собой сравнены.

В конечном итоге, результаты исследования показали, что длительность широких гласных в односложных словах почти в два раза длительнее узких гласных.

Длительность же гласных в двусложных словах, как и в первом, так и во втором слогах показывали разные результаты. Увеличение длительности гласных в двусложных словах чаще всего наблюдалось во втором слоге, когда первом слоге стоял узкий гласный, а во втором - широкий и когда в обоих слогах стояли одинаковые гласные или только узкие, или только широкие.

Однако такое явление нетипично. Следует отметить, гласный, расположенный в абсолютном начале слова, длительнее того же гласного во втором слоге двусложного слова. Если же второй слог двусложного слова открытый, длительность гласного в абсолютном начале становится меньшей, чем в абсолютном конце.

Таким образом, гласный в абсолютном начале длительнее того же гласного в закрытом слоге, но меньше, чем в абсолютном конце слова, за исключением гласного «е», обычно длительность которого в абсолютном начале слова была более продолжительной, чем гласного - в абсолютном конце. Это, по-видимому, объясняется дифтонгойностью начального «е».

Однако, когда в одном и том же слове встречались гласные различные по способу образования, эта закономерность нарушалась, особенно, если в первом слоге стоял широкий гласный, а во втором - узкий.

Данные эксперимента подтверждают, что широкие гласные, находясь в любой позиции - ударной или безударной - продолжали оставаться длительнее узких. Причем широкий гласный, стоящий в первом слоге (в безударном положении), все равно был длительнее узкого гласного,

расположенного во втором слоге (в ударной позиции).

Известно, что односложное слово, заключающее в себе один гласный звук, является носителем ударения.

Если считать длительность гласных одним из основных компонентов ударения, то для этого необходимо сравнивать длительность гласных в односложных и двусложных словах.

Сравнение длительности каждого гласного в отдельности как в односложных, так и двусложных (в первом и втором слогах) словах, позволяет заключить, что ударный слог длительнее безударного, так как гласный во втором слоге двусложного слова длительнее, чем в первом слоге того же слова, но уступает в длительности гласному в односложном слове.

Следовательно, можно сделать вывод: второй слог двусложного слова является ударным. Однако как показал эксперимент: длительность второго слога не всегда превышает длительность первого. Это в том случае, когда в первом слоге слова стоит широкий гласный, а во втором - узкий, а также, когда один и тот же гласный находится и в абсолютном начале слова и втором закрытом слоге двусложного слова.

Итак, можно сделать следующее заключение, что в двусложных словах казахского языка в последнем слоге гласный не всегда бывает длительнее гласного, находящегося в первом слоге. Следовательно, если считать ударение в казахском языке фиксированным на последнем слоге слова, то и, соответственно, количественный компонент не может быть главенствующим в выделении словесного ударения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джунисбеков А. Проблемы тюркской словесной просодики и сингармонизм казахского слова. Алма-Ата, 1989.
2. Рясенен С.Н. Материалы по исторической фонетике. М, 1955.
3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М, 1979.
4. Федянина Н.А. Ударение в русском языке . М., 1982.
5. Раимбекова М.А. Позиционно-комбинаторные модификации фонем в казахском языке. А., 1997.